Собрать себя в горсть), в чешском языке в данном случае локуна, в похожих ситуациях чехи используют выражения: *Vzmužit se* (русс. Мужайся), *Seber se* (русс. Соберись) и др. Подобные случаи несовпадения встречаются крайне редко.

Фразеологический фонд славянских устойчивых словосочетаний представляет собой неразрывное целое. Фразеологизмы переходили из одного славянского языка в другой, заимствуя первоначальное значение или создавая иное, более приближенное к реалиям своего языка. Из-за наличия определённой связи между славянскими языками мы можем сделать вывод, что фразеологический фонд славянских устойчивых выражений есть совокупность определённых сложившихся у носителей всех славянских языков ассоциаций и реалий. Некоторые различия в составе фразеологических единиц говорят о наличии особенного, национально-специфического мышления носителей того или иного славянского языка, что в целом не противоречит общей картине фразеологического фонда, подтверждающей, что во фразеологической системе славянских языков преобладают одинаковые или похожие образы и ассоциации, лежащие в основе фразеологизмов.

1. Аверина, М. А. Соматизм как компонент фразеологической единицы русского и английского языков / М. А. Аверина, Е. И. Болдырева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 6 (73). – С. 1993–5552.
2. Аверина, М. А. Компонентный состав фразеологизмов-союзов современного русского языка / М. А. Аверина // Проблемы современной науки : сб. науч. тр. – Ставрополь : Логос, 2013. – № 5. – Ч. 1. – С. 40–46.
3. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Издательство Казанского университета, 1989. – 130 с.
4. Балли, Ш. Французская стилистика / пер. с фр. К.А. Долинина ; под ред. Е. Г. Эткинда. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
5. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140–161.
6. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – Москва : Советская энциклопедия, 1968.
7. Молотков, А. И. Учебный русско-польский фразеологический словарь / А. И. Молотков, В. Цеслянская. – М. : Астрель, 2001. – 336 с.
8. Соколова, Е. Н. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-соматизмов в русском и польском языках / Е. Н. Соколова // Вестник Челябинского педагогического университета. – Челябинск, 2015. – № 2. – С. 274–281.
9. Mokienko, V. Česko-ruský frazeologický slovník / V. Mokienko, A. Wurm. – Olomouc: Univ. Palackého v Olomouci, 2002. – 659 с.

Бухуров М.Ф.

Мотив почитания стариков в адыгском эпосе

*Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-192

Аннотация

В статье выявляются истоки мотива о происхождении принципа почитания старших и некоторых его элементов у адыгов. Основное внимание уделено особенностям художественного воплощения названного обычая в героическом эпосе, в сказках, а так же в исторических преданиях. В качестве примера рассматриваются сюжеты об упразднении обычая умерщвления стариков и пожилого предводителя, о появлении правила предоставления старшему правой стороны.

Ключевые слова: адыгский эпос, сказка, историческое предание, героический эпос, сюжет, мотив, обычай почитания старших.

Abstract

The article reveals the origins of the motive about the origin of the principle of veneration of elders and some of its elements among the Adygs. The main attention is paid to the peculiarities of the artistic embodiment of the named custom in the heroic epic, in fairy tales, as well as in historical legends. As an example, the plots are considered about the abolition of the custom of killing old men and an elderly leader, about the appearance of the rule of giving the elder the right side.

Keywords: Adyg epic, fairy tale, historical legend, heroic epic, plot, motive, custom of veneration of elders.

Как известно, в науке давно и на достаточно высоком уровне исследуется адыгский этикет. По справедливому замечанию Б.Х. Бгажнокова, «адыгский этикет представляет собой составную часть свода неписаных законов (обычаев), известных под названием «адыгэ хабзэ». В соответствии с буквой этих законов вплоть до конца XIX века осуществлялась регуляция поведения адыгов во всех областях общественной жизни. И по сей день «адыгэ хабзэ» оказывает влияние (хотя и в значительно меньшей степени) на поведение людей, на их психологию, на отношение к социальной действительности» [2, с. 22]. По мнению ученого, в основе адыгского этикета лежат девять конструктивных принципов, из которых первые три являются технологическими, а шесть других – персонифицирующими. К персонифицирующим он относит следующие принципы: 1) уважение старших; 2) почитание женщин; 3) почитание гостя; 4) почитание родственников; 5) почитание детей; 6) самоуважение [3, с. 44].

В данной статье нас будет интересовать первый из них, точнее, мы предприняли попытку охарактеризовать способы художественного изображения в фольклоре обычая уважения старших и его принципов. Как отмечают ученые, принцип почитания старших существовал практически у всех народов мира, и своими корнями он был связан с так называемой первобытной геронтократией (стариковластия). В настоящее время существует ряд трудов, где обстоятельно освещены вопросы зарождения принципов геронтократии, и, как показывает анализ научной литературы, посвященной этой проблеме, ученые в своих суждениях, в сущности, совпадают. Основываясь на результатах, достигнутых исследователями в ходе изучения обозначенного явления, можно выделить несколько этапов его эволюции. На наш взгляд, их можно кратко охарактеризовать следующим образом. Как полагают специалисты, у многих древних народов мира существовало правило избавляться от пожилых людей, достигших нетрудоспособного возраста, и «рациональное объяснение этому обычаю, представляющемуся в наше время однозначно жестоким и диким, – невозможность на определенной стадии своего развития, а именно в пору ведения примитивных форм хозяйствования и добывания средств жизнеобеспечения, содержать старых и больных соплеменников» [5, с. 19]. Но с развитием общества (с развитием скотоводства, земледелия, ремесел и пр.) для младшего поколения появляется возможность обеспечивать стариков рода (племени) до конца их жизни, в связи с чем количество пожилых людей увеличивается. В свою очередь уважение к ним постепенно возрастает благодаря их опыту и мудрости, вследствие чего возникает институт старейшин. Постепенно образ старейшины становится культовым, и в последующей стадии он назначается вождем племени. Подобным образом укрепляется власть старших. Но такое положение вождя не обеспечивало ему полную неприкосновенность. Как свидетельствуют множественные примеры, приводимые в книге известного английского ученого Дж.Дж. Фрэзера «Золотая ветвь» [13], предводитель должен был быть мудрым, здоровым и физически сильным: ведь, по представлениям древних людей, от этого зависело благополучие общества. Поэтому при первых признаках наступления старости или болезни, правителя предавали смерти. По справедливому замечанию А.М. Гутова, «ритуальная смена вождей – одна из универсалий истории человеческой культуры. Возможно, и протоадыги в свое время прошедшие эту эволюционную стадию, сохранили о ней память, и она дошла до нас через нартское сказание» [6, с. 228]. В данном случае в качестве примера можно привести сказание

«Саусырыкъо укI-хасэм зэрэкIуагъэр» («Как Саусырыко ездил на уч-хасу») [8, с. 198-201], где отчетливо проявляются следы геронтократии и обычая ритуального умерщвления пожилого предводителя: «Сэтэнэй-гуацэ итхъэматэ нарты лЫжъэр жъы хъугъэу, иукIыжъыгъо къэсыгъэу цытыти, нарты яхасэ зэIуки, маIo [aIo – ?], тхъэмэтэжъэр агъэлIэжъынэу аухэси шъхъакIэ...» [8, с. 198] – «Муж Сатаней-гуацци, нартский старик, состарился, и подошла пора его умертвить; хоть собрались старейшины и решили, что надо его умертвить...» [8, с. 199]. По рассматриваемому явлению здесь налицо следующие элементы: 1) обществом нартов правит пожилой предводитель (в вариантах: Озырмес или Бадын); 2) все важные вопросы нарты решают на совете старейшин (*хасэ*) (ср.: институт старейшин); 3) у нартов существует обычай устраивать специальное сборище, на котором происходило ритуальное убийство престарелого предводителя (*укI-хасэ* – от гл. «укIын» – убивать и сущ. «хасэ» – собрание); 4) нартские старейшины решают умертвить своего предводителя по причине его пожилого возраста. Что касается методов проведения смены пожилого предводителя, во всех вариантах указанного сказания они описываются одинаково: старик должен выпить чашу хмельного напитка с семью серыми ядовитыми змеями. Однако ему на помощь приходит его сын (в вариантах: Сосруко или Бадиноко): он берет чашу, пригвозждает своими усами ядовитых змей к ее дну и выпивает напиток, потом, поколотив присутствующих нартов, уходит с хасы, взяв старика с собой, и с почетом проводит его до самого дома. Сюжет известен также по циклам Озырмеса / Орзамеса (Озырмеджа / Орзамеджа) [9, с. 82-85, 85-87, 87-97, 97-107, 107-112] и Бадиноко / Шабатыныко [10, с. 183-190, 190-194].

Широкое распространение в адыгском фольклоре получил также сюжет об упразднении обычая сбрасывать с горы одряхлевших стариков. Он известен практически у всех народов мира, о чем свидетельствуют существующие в настоящее время международные сюжетно-мотивные указатели (в известном указателе Аарне – Томпсона [14] (далее – АТ) сюжет обозначен номером 981, в аналитическом каталоге Ю.Е. Березкина и Е.Н. Дувакина ему присвоен индекс M116 [4]).

В адыгском героическом эпосе форма реализации данного сюжета такова. У нартов был обычай, если человек перевалил определенный возраст, его сбрасывали с горы, которая называлась *Жигеибг* (букв.: *Скала Оплакивания Старцев*). Бардыноко (Бадиноко) вопреки этому обычаю прячет своего пожилого отца в пещере и начинает приносить туда пищу и присматривает там за ним. Нартов настигает голод, и старик выручает их советом. Когда в нартских краях совсем не осталось фруктовых деревьев, он советует Бардыноко ходить, глядя вверх. На одном дереве Бардыноко находит три яблока, срывает их, относит нартам, и они сажают семена этих яблок, вскоре на их земле вырастает много фруктовых деревьев. Когда у нартов перестало расти просо, он советует вспахать поле, где Тхагаледж сеял, убирал свое просо, обочины дорог, по которым он его возил. Нарты следуют указаниям старика и получают богатый урожай. Во время падежа скота советует перегнать овец на пастбище Амышы. Нарты прислушиваются к его указаниям, и у них овцы начинают снова размножаться. Нарты, узнав, что эти советы они получили от отца Бардыноко, отменяют обычай сбрасывать с горы стариков [10, с. 174-183].

Рассматриваемый сюжет получил широкую популярность и в сказочном эпосе адыгов [1, с. 352-354, 354-355]. Также он встречается в исторических преданиях [7, с. 122-123], но в отличие от нартских сказаний и сказок, здесь фигурируют исторические личности: Инал Одноглазый, Казы и его сыновья Жамбот, Мысост и Хатохшуко. Помимо этого голод и падеж скота в предании сменяются борьбой с драконом, запрудившем истоки реки (ср. АТ 300). Как гласит предание, указанный обычай существовал до времени правления князя Казы, и его сыновья должны были убить своего пожилого отца, однако они прячут его в могиле. В это время появляется какой-то страшный дракон и запрудивает реку. Казы испытывает своих сыновей, испытание проходит самый младший Хатохшуко, и он, благодаря советам своего отца, убивает дракона. Жители, узнав об этом, отказываются от обычая убивать стариков.

Как видно, многие элементы рассматриваемых сюжетов базируются на древних обычаях, при этом в них сохраняются все основные формы обычая, но с придачей ему противоположного значения. Как было отмечено В.Я. Проппом, «существовал обычай убивать стариков. Но в сказке рассказывается, как должен был быть убит старик, но он не убивается. Тот, кто пощадил старика, при существовании этого обычая был бы осмеян, а может быть поруган или даже наказан. В сказке пощадивший старика – герой, поступивший мудро» [12, с. 11]. Подобное явление в фольклоре ученый обозначил термином «обращение обряда», и в данном случае его функция заключена в следующем. По справедливому замечанию А.М. Гутова, «это, как часто встречается в фольклоре, художественная условность, призванная более рельефно выделить истоки обычая почитания старших, столь распространенного в среде кавказских народов» [6, с. 47]. Подобным способом объясняется и происхождение обычая предоставления старшему правой стороны. Его появление приписывается Татаршао Пакоко (Татаршао, сыну Паго) [11, с. 147-150, 150-153]. Пакоко, увидев нарта Шужие, выезжает ему навстречу. Нарт Шужие был старше, и поэтому Татаршао Пакоко подъезжает к нему с левой стороны, уступая ему правую. В те времена у нартов не было правилом различать правую и левую стороны при встрече. Первым уступил старшему правую сторону Татаршао Пакоко.

В заключение хочется сказать, что в настоящей статье рассмотрены далеко не все мотивы, основанные на принципе почитания старших. Они встречаются практически во всех жанрах адыгского фольклора, и нет сомнения в том, что по форме объективации они гораздо многообразнее и их функции существеннее, что мы попытаемся доказать в дальнейшей работе над этой темой.

1. Адыгэ таурыххэр. 2 т. Новеллэ таурыххэр / зэхэз. Тхьэмокъуэ (Брай) Женэщ. Налшык: Эль-Фа, 2005. Н. 835.
2. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978. 160 с.
3. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 96 с.
4. Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm> (дата обращения: 20.09.2021).
5. Гутов А.М., Бухуров М.Ф. Нартские сказания о Бадинок и Шауей в фольклоре адыгов // Нарты. Адыгский эпос. Т. 3. Бадинок. Шауей / гл. ред. А.М. Гутов. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2020. С. 17-25. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%AB-2020%D0%91%D0%AD%D0%94%D0%AB%D0%9D%D0%9E%D0%9A%D0%AA%D0%A3%D0%AD-%D0%94%D0%9B%D0%AF-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B8%D1%81%D0%BF-16-01-2021.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).
6. Гутов А.М. Народный эпос: Традиция и современность. Нальчик: КБИГИ, 2009. 228 с.
7. Кабардинский фольклор / общ. ред. Г.И. Бройдо. Изд. 2, дополн. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 651 с.
8. Нарты. Адыгский эпос. Т. 1. Ранние циклы эпоса. Сосруко / под общ. ред. А.М. Гутова. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012. 424 с.
9. Нарты. Адыгский эпос. Т. 2. Озырмес. Батраз. Ашамез / гл. ред. А.М. Гутов. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 468 с. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/2.%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%AB-%D0%A2%D0%BE%D0%BC-2.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).
10. Нарты. Адыгский эпос. Т. 3. Бадинок. Шауей / гл. ред. А.М. Гутов. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2020. С. 17-25. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%AB-2020%D0%91%D0%AD%D0%94%D0%AB%D0%9D%D0%9E%D0%9A%D0%AA%D0%A3%D0%AD-%D0%94%D0%9B%D0%AF-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B8%D1%81%D0%BF-16-01-2021.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).
11. Нарты. Адыгский эпос. Т. 4. Малые эпические циклы. Разрозненные сказания / гл. ред. А.М. Гутов. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2020. 420 с.
12. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.
13. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. 2 изд. М.: Политиздат, 1983. 703 с.
14. Thompson S. The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC № 3) translated and enlarged. Second revision (FFC 184). Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1961. 588 p.